

— Цзинь Шуань, ты серьёзно? — Хань Чжоу обнял его, прижимаясь к нему.

— Конечно, серьёзно, — улыбнулся Цзинь Шуань, хотя его веко странно дёрнулось.

Для Хань Чжоу обещание Цзинь Шуаня не было чем-то, что можно просто положить в сейф. Они должны были воплотить в жизнь стратегию «я всегда рядом, не беспокойся ни о чём», руководствуясь принципами, делая дела, а не пустые разговоры. Только так их любовь могла развиваться в правильном направлении, следуя устойчивому пути.

По крайней мере, в ближайшее время так и должно было быть.

С того дня Цзинь Шуань явно почувствовал, что их отношения изменились. Его семейный статус словно превратился из уважаемого дяди в прислугу, которая всегда наготове.

— О нет, что это за слова! — Хань Чжоу, сидя в кабинете Цзинь Шуаня и закинув ногу на ногу, наслаждался массажем плеч и шеи от «мамочки Цзинь». Он снял маску с лица и протянул её.
— Дорогой дядя Цзинь, я всегда уважал тебя. Если ты чувствуешь, что с тобой поступают несправедливо, просто скажи, мы можем обсудить это. Общение — величайшее изобретение человечества, и я уверен, что с твоим уровнем образования ты это понимаешь.

Цзинь Шуань взял маску и выбросил её в мусорное ведро.

— Мне кажется, ты даже говорить разучился. Ты стал говорить как переводчик, понимаешь?

— О, дорогой, что за глупости ты говоришь? — Хань Чжоу вытер руки салфеткой и развёл их в стороны. — Это не я изменился. Если ты чувствуешь, что что-то между нами изменилось, это твоё сердце. Пожалуйста, открой мне пачку чипсов.

Цзинь Шуань глубоко вздохнул и ущипнул Хань Чжоу за бок.

— Ай! — Хань Чжоу вскрикнул, схватившись за бок, и резко повернулся к нему. — Что это было?

— Северный акцент у тебя отличный! — усмехнулся Цзинь Шуань.

— Ты изменился! Говоришь, что всегда рядом, а как доходит до дела, сразу начинаешь меня тиранить! — Хань Чжоу встал и с возмущением пошёл умываться. — Я всё понял, все мужики — предатели!

Обиженный Хань Чжоу вернулся из кабинета Цзинь Шуаня в свою студию. В это время уже заканчивался обеденный перерыв, и в его офисе ждали несколько родителей.

Гаокао остался позади больше двух недель назад, и по всему городу можно было видеть радостных подростков. Для большинства детей последнее относительно справедливое соревнование в их жизни уже закончилось.

Для многих учеников художественных школ результаты экзаменов по общеобразовательным предметам всегда были больной темой, а стандарты поступления на творческие направления сложнее, чем для обычных студентов.

Поэтому каждый год, когда наступает время подачи заявлений, офис и телефон Хань Чжоу всегда переполнены. На самом деле это не такая уж тяжёлая работа, но многие ученики и родители в это время испытывают тревогу. Они будут снова и снова обращаться к тебе за

подтверждением, снова и снова сомневаться в твоих советах, а некоторые даже начнут грубить, срывая злость за плохие результаты или страх. Так что эта работа требует огромного терпения.

В девять вечера Хань Чжоу проводил последних родителей за день и обошёл все классы, как обычно, чтобы проверить, все ли ученики ушли. Он уже был голоден до крайности.

Телефон зазвонил, когда он доедал остатки еды.

Еда была заказана Цзинь Шуанем — ужин из пятизвёздочного ресторана. Днём Хань Чжоу только начал есть, как его прервал родитель, пришедший с жалобами. Еда остыла и затвердела, и даже после разогрева в микроволновке она была едва тёплой.

— Не ешь это, я уже закончил, сейчас отвезу тебя поесть чего-нибудь горячего, — с заботой сказал Цзинь Шуань по телефону.

У них с Хань Чжоу была общая ценность: можно тратить деньги, но нельзя тратить еду. Это было воспитанием Цзинь Шуаня, а у Хань Чжоу были воспоминания о временах, когда еды не хватало. Хотя он был строг к себе, но, услышав, что Хань Чжоу ест холодную еду, он не смог остаться равнодушным.

— Спасибо, не надо! — Хань Чжоу продолжал есть, всё ещё обижаясь на утренний инцидент.

— Всё ещё злишься? — засмеялся Цзинь Шуань.

— Не смею, боюсь, что снова ущипнёшь, — Хань Чжоу шмыгнул носом, но почувствовал, что звук доносится не оттуда. Подняв голову, он увидел, что Цзинь Шуань уже стоит у двери.

— Не смеешь? — Цзинь Шуань закрыл дверь и вошёл, показывая на телефоне страницу в WeChat. — Днём ты же написал мне, чтобы я ждал, вечером попробую, что такое «ярость тигра»?

Азиатский тигр, проигравший битву, положил голову на колени Цзинь Шуаня, упираясь ногами в изголовье кровати, и играл в телефон, ожидая, когда сварится лапша.

Это была комната отдыха Цзинь Шуаня. Поднявшись по лестнице из его кабинета, можно было попасть в открытую квартиру площадью 50 квадратных метров с кухней и ванной. Поскольку она использовалась только для временного отдыха, там не было жёстких перегородок и мест для хранения, поэтому она казалась довольно просторной. В последнее время Хань Чжоу почти каждый день приходил сюда спать днём.

— Может, будем жить здесь? — Хань Чжоу листал ленту друзей в WeChat. Узнав, что Цзинь Шуань может быть бессмертным, он стал испытывать тревогу и увлёкся уходом за кожей и биодобавками, даже купил алмазную карту в салоне красоты на соседней улице. Он посмотрел на Цзинь Шуаня. — Двум мужчинам не нужен такой большой дом, убирать его тоже хлопотно. Как думаешь?

Цзинь Шуань, скрестив ноги, играл с его чёлкой и улыбнулся.

— Тётя каждый день приходит убирать, когда ты вообще убирал? Просто ленишься, как ляжешь, так и не встанешь.

— Извини, — усмехнулся Хань Чжоу, взял его руку и положил себе на шею, продолжая листать ленту. — Скажи, как так получилось, что я и мой брат родились от одной матери, а разница

такая большая?

Цзинь Шуань не ответил, мягко почесал его подбородок и, посмотрев на него, сказал:

— Твой брат же говорил, что вернётся после пленэра? Почему его всё нет?

— Он сказал, что не хочет мне мешать, — Хань Чжоу быстро расспросил продавца и заказал пять коробок масок для лица. Он вздохнул. — Знаешь, Хань Дун — человек с жёсткими словами, но с мягким сердцем. На самом деле он больше всех хочет, чтобы мне было хорошо. Он уже говорил, что если я найду хорошего человека, он вернётся жить к родителям. Мне всё равно, но я думаю, что ему сейчас лучше побыть подальше, ведь никто не может быть с кем-то всю жизнь, нужно учиться жить самостоятельно... — Он замолчал, прервав свои мысли.

— Не думай об этом, — Цзинь Шуань ущипнул его за мочку уха, наклонился и поцеловал. — Лапша готова, вставай, поедим.

Хань Чжоу ещё немного полежал, думая о будущем. Даже если он старался не думать о том, что будет через сто лет, он всё равно не мог полностью отпустить эти мысли.

Цзинь Шуань протянул ему коробку с лапшой и сосиску. Хань Чжоу сел, скрестив ноги, взял коробку и откусил сосиску.

— Кажется, я начал понимать, что чувствуют родители.

Цзинь Шуань, поднимая лапшу, замолчал на мгновение и неуверенно спросил:

— Тебе не жаль... что у нас не может быть детей...

— Нет, — покачал головой Хань Чжоу. — У меня уже есть ты.

Цзинь Шуань посмотрел на него и через некоторое время сказал:

— Как ты можешь быть таким хорошим?

— Правда? — Хань Чжоу улыбнулся, опустил голову и съел большой кусок лапши, обжигаясь и дуя на неё. Проглотив, он сказал:

— Перед гаокао я сильно болел, температура была высокая, и после выздоровления многое забыл.

Он шмыгнул носом.

— Поэтому мои воспоминания о том времени отрывочные, всё в кучу. Я смутно помню, что в доме какое-то время было очень бедно, и когда я видел, как богатые едят лапшу, я чуть не плакал от запаха. Тогда я думал, что если бы я мог есть лапшу каждый день, я был бы счастлив.

— В каком это было году, что только богатые могли есть лапшу? — шутка Цзинь Шуаня оборвалась на полуслове.

Хань Чжоу сказал, что родился в 89-м. Если считать с того времени, когда он начал помнить, то в 90-х лапша уже была повсеместно. Но если вернуться к 80-м или даже 70-м, тогда лапша ещё не была распространена в Китае, и если кто-то из обеспеченных мог её купить, это не было чем-то необычным.

Так когда же родился Хань Чжоу?

Хань Чжоу не заметил странного взгляда Цзинь Шуаня, быстро дую на лапшу.

— Кто знает, может, я был слишком беден, и все казались мне богатыми.

<http://bllate.org/book/15564/1415574>